

Две сапёрные ошибки

Александр Кивовский

Сегодня батальные полотна XIX века воспринимаются лишь как красивые сюжеты с бравыми военными в нарядных мундирах. Но когда создавались эти произведения, их персонажи были реальными людьми. Генералы, офицеры и даже солдаты специально позировали придворным художникам для многофигурных полотен, украшавших императорские дворцы.

Генерал-майор Н. А. Столпаков на учении лейб-гвардии Конно-пионерного дивизиона. Картина Адольфа Гебенса, 1852 год. Холст, масло. 56 x 67 см
ВИМАИВиВС
Ранее: Генерал Витовтов на учении...

Генерал-майор Н. А. Столпаков на учении лейб-гвардии Конно-пионерного дивизиона. Этюд Адольфа Ладюрнера, 1851 год. Холст, масло. 21,5 x 27 см
ВИМАИВиВС
Ранее: Генерал Витовтов на учении...

о временем память о том, кто изображён на картинах, стиралась, имена героев путались и забывались. А после революции все они вообще превратились в неких абстрактных «белогвардейцев». Сегодня историко-предметный метод позволяет восстановить связь времён и вернуть картинам их подлинные названия.

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Петербурге хранится прекрасная коллекция батальной живописи. Многие произведения поступили в музей после революции из полковых собраний императорской гвардии. Так, из музея лейб-гвардии Сапёрного полка происходит небольшой этюд Адольфа Ладюрнера 1851 года «Генерал Витовтов на учении лейб-гвардии Конно-пионерного дивизиона».

Гвардейские конно-пионеры были сформированы в 1819 году сначала как один эскадрон для инженерного сопровождения гвардейской кавалерии. 28 сентября 1845 года их развернули в дивизион, но 9 августа 1862 года Александр II повелел его упразднить. В результате реликвии конно-пионеров стали собирать и хранить гвардейские

сапёры. В 1902 году великий князь Владимир Александрович (третий сын Александра II), зачисленный при рождении в лейб-гвардии Сапёрный батальон, в память о 55-летнем юбилее этого события подарил своим сослуживцам этюд Ладюрнера.

После революции этюд едва не затерялся. Но в 1929 году он попал в Артиллерийский музей, где неожиданно

**Картина
появилась
на аукционе
Christie's**

Генерал-адъютант
Павел Александрович
ВИТОВТОВ.

войска. В 1902 году великий князь Владимир Александрович (третий сын Александра II), зачисленный при рождении в лейб-гвардии Сапёрный батальон, в память о 55-летнем юбилее этого события подарил своим сослуживцам этюд Ладюрнера.

После революции этюд едва не затерялся. Но в 1929 году он попал в Артиллерийский музей, где неожиданно

рой гвардейские конно-пионеры тоже строят переправу на манёврах. Она была в собрании Николая I, хранилась в Александровском дворце, но после революции её следы теряются. Не так давно картина появилась на русском

Лейб-гвардии Конно-пионерный дивизион на манёврах.
Картина Адольфа Ладюрнера, 1847 год
Продана на Christie's 2 июня 2014 года
Справа на холме отдаёт приказ полковник Николай Столпаков

аукционе Christie's в Лондоне, где была продана 2 июня 2014 года за 74,5 тысячи фунтов.

Так зачем же понадобилось Ладюрнеру всего через четыре года возвращаться к конно-пионерам в то время, как другие гвардейцы ожидали своих полотен от придворного мастера, а уж тем более передавать начатую работу молодому конкуренту Гебенсу?!

Центр композиции этюда и картины занимает фигура генерала в форме лейб-гвардии Конно-пионерного дивизиона, который прямо с коня отдаёт приказ. Благодаря проработке Гебенсом всех деталей можно рассмотреть даже награды. На груди генерала блеет крест ордена Святого Георгия 4-й степени, за ним идут две серебряные медали, затем бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 года и золотой крест *Virtuti militari* 4-й степени, вручавшийся участникам подавления Польского восстания 1831 года. Ниже их приколот прямоугольный знак за беспорочную службу в офицерских чинах. На шее видны кресты орденов Святого Владимира

3-й степени и Святой Анны 2-й степени, а из-под лацкана возле перевязи выпущен, по всей видимости, крест ордена Святого Станислава 2-й степени.

Однако, ввиду этих деталей, генерал-адъютант Павел Витовтов никак не может быть персонажем двух картин. Во-первых, он числился в лейб-гвардии Сапёрном батальоне, а не в Конно-пионерном дивизионе и носил форму гвардейских сапёров, а не конно-пионеров. Во-вторых,

Версия о сапёре Витовтове оба раза оказалась неверной

на эполетах нет царских вензелей, расположенных Витовтову как генерал-адъютанту. В-третьих, его мундир в 1852 году украшали звёзды орденов Белого Орла, Святого Владимира 2-й степени и прусского Красного Орла 2-й степени, которых нет на картине. А вот в Польской кампании 1831 года Витовтов не участвовал, и крест *Virtuti militari* ему не полагался. В-четвёртых, внешность Витовтова

не имела ничего общего с конным генералом. Судя по портретам, он носил скромные усы без бакенбард.

В результате приходится признать, что версия о сапёре Витовтове оба раза оказалась неверной. Но кто же тогда изображён на картинах? Ведь по штату в маленьком дивизионе вообще не полагалось генеральских должностей! Правда, в 1851 году в качестве почётного отличия в дивизион зачислили его бывшего командира генерал-адъютанта Корнилия Засса. Но у него, как и у Витовтова, должны быть на эполетах царские вензеля, а на левой стороне груди звёзды орденов Белого Орла и Святого Владимира. Кроме того, знак *Virtuti militari* Засс имел «генеральский» — 2-й степени на шее, а вовсе не золотой обер-офицерский крест 4-й степени в петлице.

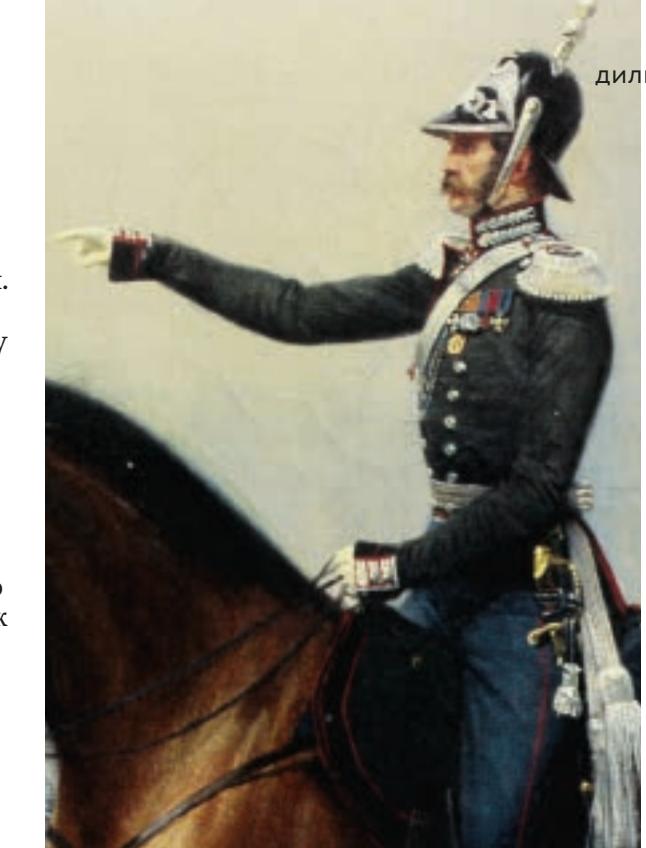
Также очевидно, что на картине не может быть изображён 20-летний великий князь Николай Николаевич — безусый юноша, зачисленный в дивизион 4 сентября 1851 года. Да и генералом он стал лишь через год, а орден Святого Георгия и вовсе получил 7 ноября 1854 года.

В дивизионе состоял ещё полковник князь Пётр Багратион — племянник знаменитого героя Отечественной войны 1812 года. Но он тоже не подходит к образу на картине. В отличие от своего прославленного дяди, князь в войнах

не участвовал и крестов Святого Георгия и *Virtuti militari* не имел. Зато он был щедро осыпан иностранными орденами, поскольку в дивизионе только числился, а реально состоял адъютантом при зяте Николая I герцоге Максимилиане Лейхтенбергском, сопровождая его в заграничных вояжах.

В результате из всех возможных кандидатур остаётся только командир дивизиона полковник Николай Алексеевич Столпаков. И действительно, его награды полностью совпадают со знаками, показанными на картине. 6 декабря 1851 года Столпаков был произведён в чин генерал-майора, но ещё 10 месяцев продолжал командовать конно-пионерами. Правильность этой версии полностью подтверждает сравнение генерала с литографированным портретом Столпакова — мы видим те самые роскошные усы с пышными бакенбардами, которыми в то время не обладали ни генерал Витовтов, ни великий князь Николай Николаевич, ни князь Багратион.

Таким образом, этюд Ладюрнера и картина Гебенса должны на самом деле называться «Генерал-майор Н. А. Столпаков на учении лейб-

Фрагмент картины Гебенса 1852 года

гвардии Конно-пионерного дивизиона». Следует заметить, что они отличаются от других картин двух художников-баталистов. Обычно это многофигурные композиции, где начальник занимает подобающее место среди своих офицеров и солдат. Но все они равномерно распределены по горизонтали. Тут же конная фигура командира одна занимает весь центр,

с 1842 по 1852 год, являлся командиром гвардейских конно-пионеров, развёрнутых при нём в дивизион.

Став генерал-майором 6 декабря 1851 года, принял командование 1-й бригадой 3-й лёгкой кавалерийской дивизии. С ней участвовал в Восточной (Крымской) войне против турок и в марте 1854 года отличился при наведении моста через Дунай, а затем при осаде крепости Силистрия, за что был награждён орденом Святого Станислава 1-й степени с мечами и золотой саблей с надписью «За храбрость», украшенной бриллиантами. После войны командовал кавалерийскими дивизиями, а затем шесть лет состоял в запасных войсках. Умер в чине генерал-лейтенанта 28 марта 1875 года и был похоронен в своём имении в селе Мелково Тверского уезда.

практически не оставляя места для других персонажей. При этом она очень близко повторяет фигуру Столпакова на картине Ладюрнера 1847 года. Всё это позволяет предположить, что в 1851 году сам Столпаков воспользовался прежним знакомством с Ладюрнером и заказал ему свою портретную картину в связи с производством в генералы. Художник взял за основу композицию фигуру с прежней картины 1847 года. Но, сделав этюд, загруженный официальной работой мастер уступил частный заказ Гебенсу.

Эта версия могла бы всё объяснить, если бы не данные петербургского исследователя Георгия Введенского. Согласно им, в 1861 году, то есть ещё при жизни Столпакова, картина Гебенса принадлежала

царской семье и находилась в Александровском дворце, причём уже с неверным названием «Генерал Витовтов следит за наведением pontонного моста».

Возможно, в свете новых данных кто-нибудь из читателей «Дилетанта» продолжит поиски и раскроет всю историю загадочной картины. ▶

Автор — кандидат исторических наук, руководитель Департамента культуры города Москвы

